

*Редакция альманаха «Арина» от всего сердца
поздравляет лирическую поэтессу Надежду
с Днём рождения!!!*

*Желаем тебе счастья, любви и доброго здоровья!
Пусть к тебе как можно чаще прилетает крылатый
вдохновитель твоей струнной души!
Пусть он тебя жарко обнимает и целует, а от
этого у тебя пусть рождаются очаровательные
розовощёкие стихи... Помни, мы их всегда ждём
и двери нашего издания для них всегда открыты!
А мы тоже тебя обнимаем и целуем! Удачи!*

РЕДАКЦИЯ

ЛЕГЕНДА О КЕФИРЕ

Давным-давно в предгориях Кавказа
Живёт легенда древняя одна...
Поведаю я вам мотив из сказа —
Историю кефирного зерна...

Жила в Москве красавица Ирина,
В молочном деле равных не найти.
Узнала та, что есть рецепт старинный,
По пользе мог лекарства превзойти.

Кефир во рту кислинкой освежал
И голод утолял вполне отлично.
Ещё он бодрость духа придавал
И вкусом отличался необычным!

Но вот загвоздка: этот вот кефир
Был достоянием гордого Кавказа...
Ирина же хотела в массы, в мир
Вкус донести, не виданный ни разу!

О, сколько раз томила молоко...
Чего туда она ни добавляла!
Хоть до кефира было далеко,
Она от неудач не унывала...

В командировку быстро собралась,
Чтоб миру подарить рецепт напитка.
Чтоб ей поведал Северный Кавказ
Все тонкости кефирные с избытком.

А в Кисловодске жил известный князь,
Хранил издревле тайну той закваски.
Следил, чтоб не дошёл секрет до масс,
Он не хотел предать кефир огласке.

Но вот Ирину князь тот увидал —
Сердечный ритм внезапно участился...
Байчоров на славянку вдруг запал,
Да что там, Бек-Мурза в неё влюбился!

И так и эдак он за ней ходил,
Просил руки и ждал её ответа...
Ирина же держалась что есть сил —
Лишь в шаге от кефирного секрета...

Однажды, когда горы засыпали,
Байчоров девушку у выступа увидел...
И зов и страсть в его крови взыграли,
Тогда Ирину тайно князь похитил.

Схватились вскоре девушку искать,
И все следы вели, конечно, к князю...
Нельзя было огласки допускать,
Но как простить такое безобразье?!

Для вызволения был назначен суд,
Но Ира князя вовсе не прощала.
И, показалось, приговор был крут,
Когда цена молчанья прозвучала:

Просила девушка не злата-серебра,
Кипело всё в душе на грани бунта...
Но знала, что желала всем добра, —
Зерна кефирного срубила десять фунтов!

А князь Байчоров слезку отрядил
За домом, где Ирина обитала...
Потерю тайны он бы не простил,
И девушка с секретом не сбежала б.

Ирина же раскрыла его план,
Оделась во старушечье тряпье...
И утром, как аул укрыл туман,
Покинула в горах своё жильё.

И с ценным грузом в город убежала,
Оттуда добралась и до столицы.
Своим поступком знаменитой стала,
Кефиром чтобы мир мог насладиться!

И это лишь всего одна легенда,
Какими полон Северный Кавказ...
История известнейшего бренда!
О чём вам и поведал мой рассказ.

СТИХИЯ В КИСЛОВОДСКЕ

Шёл южный дождь...

Так честно, непреложно,

Как будто струи пробуя на вкус,

Земля ловила капли осторожно,

Входя от жажды в бешеный искусу.

А там, в горах...

В вершинах пиков горных

Цеплялись тучи за уступы скал...

И в их борьбе, объятиях упорных,

Никто своих позиций не сдавал.

Крепчал циклон...

И пихты, словно спички,

Ломал, с корнями страшно вырывал...

Швырял их оземь, словно по привычке,

И из камней устраивал обвал.

Поток стекал

С безудержною силой,

Сметая всё, что было на пути,

Волною злой, волной необратимой...

С желаньем там, внизу, приют найти.

Посыпал град...

Он рвал безбожно кроны,

Сбивая с елей пряную хвою ...

И слышались вздыхания и стоны

Стихий в скалистом том краю.

А город мой

В низине жил спокойно,

К разгулу бурь ему не привыкать...

Дождь застилал крушения довольно

И побуждал под струи засыпать.

Лишь поутру...
Заторы, мусор, щепки
И на земле обрывки проводов...
Безжалостно оторванные ветки,
Каштанов, что росли тут сто веков.

Обычный дождь
На скалах Закавказья,
Для местных всё банально и обычно...
Когда творит природа безобразья,
Взирают на последствия привычно.

И только гость
В испуге суеверном
Тревожно голову затягивает в плечи...
А Кисловодск в молчании манерном
Раскрыл объятая горные для встречи.

ЛЕРМОНТОВСКИЙ ДОМИК

Обжигает солнце Пятигорска.
По канатке возношусь наверх.
Город снизу — словно горстка проса,
Я над ним парю, как белый стерх.

Осыпая склон бештаунитом,
Приглашает в тень свою Машук.
Притяженье манит как магнитом,
От волнения сердца перестук...

Домик притаился у предгорья
С камышовой старомодной крышей.
Он прямым свидетелем был горя,
Оттого любой эпитет лишний...

Расспросить бы узкие окошки,
Как прожил последний день Поэт.
Но по ним жужжат одни лишь мошки,
И в глазницы скромно льётся свет.

Ну а может, кресло мне расскажет,
Отчего уже который век
Смерть Поэта души будоражит
И всё ищет правду человек.

Комнаты белёны аскетично,
Рукопись на письменном столе...
Так всё по-домашнему обычно,
И ковёр с кинжалом на стене.

Вдумчив был и меток на язык,
Словом мог сразить он, как стрелойю.
Гнуться перед пулей не привык,
Словно сам играл своей судьбою!

Отчего он принял ту дуэль,
Молодой и взбалмошный мальчишка?...
Не простой какой-то менестрель
И не заурядный писаришка!

Столько миру мог ещё сказать,
В откровеньях столько тайн поверить...
Новое по жизни открывать
И свой рок в стихах и прозе мерить.

По судьбе ступал он как пророк,
Предсказанья сыпал с ранних лет.
Но спасти себя, увы, не смог.
Почему? Кто даст на то ответ...

Зачиталась я «Княжною Мери»,
Откровенно, сильно, без прикрас.
Широко открыл в поэме двери,
Показал прекраснейший Кавказ!

Уношусь в чарующем романе
В противоречивый давний век.
Мир кружился в страсти и обмане,
Был герой и тактик, и стратег.

Я так откровенно поражаю
Стилю, слогу, мысли, мастерству!
Сердце рвётся ввысь — и вдохновляюсь:
Лирика подобна волшебству!

У горы с названием Машук
Становлюсь светлей и сердцем чище...
В аритмии бьётся громкий стук,
Где душа Поэта ещё дышит!

НОЧНОЙ КИСЛОВОДСК...
Город спит, утомлённый дождями,
Монотонно стрекочут сверчки.
И зелёными блещут огнями,
Зазывая подруг, светлячки.

Чуть шуршат на ветру кипарисы,
И в горах дремлет сизый туман.
Вдруг повеяло тонко мелиссой,
Навевая в сознание дурман.

Эта ночь удивительной сказкой
Растворилась по фибрам души.
Спрятав яркие краски за маской,
Влиться в новый рассвет не спешит.

Нежно пудру на горы развеет
Невесомая дымка зари...
Через час только солнце созреет,
Землю жизнью своей одарив!

ЕСТЬ ЛИ ПАМЯТЬ У ДРЕВНИХ КАМНЕЙ?

Есть ли память у древних камней?
Сколько вёсен и зим те видали...
Понимали ли смысл речей,
Что веками повсюду звучали?

Проливалась там каплями кровь
В приношеньях ацтеков жестоких.
И царапали руны «любовь»
На граните в порывах глубоких.

Замирали в земле сотни лет,
А потом миллион в океанах...
Камни знали на много ответ,
Но молчали в снегах и туманах.

Их дробят на руду и песок,
И плевать на обширную память...
Пропадёт в неизвестность урок,
Ход времён никому не исправить.

Я в пещеру тебя приглашу,
Ведь я знаю, услышать их сможешь!
Да... услышишь, а я попрошу...
И легенду ты нежную сложишь:

Как Адам обнимал свою Еву,
И в закатах мерцал монолит,
Где янтарные слёзы по древу...
Камень много историй хранит.

Поглядим на древнейшие своды,
И невольно камням улыбнёмся...
Минут в вечности многие годы,
Мы сюда в новых жизнях вернёмся.

ЗВУЧАЛ ОРГАН...

Звучал орган... он уносил,
С земли на небо выше — выше!
И не было остаться сил,
Когда душа парит над крышей!

Не угадать, где сон и бэль,
А может, жизнь и вовсе сказка.
Плывёт космическая пыль,
И я — художник, мир — раскраска!

Плечом касаюсь облаков,
Они на ощупь — словно вата!
Исчез на время смысл слов,
Меня заполнило стаккато...

И снова, снова взмах крыла,
Ты ощущаешь этот ветер??
Сгораю в музыке дотла...
И воскресаю на рассвете!

Органый зал — приют любви,
Телепортация в эпоху,
Где лили масло в фонари,
Где гениальным было плохо.

Звучал орган... и моё время,
Безумный двадцать первый век,
Вдруг сбросил тягловое бремя —
Родился новый человек!

Что был меня гораздо чище,
Возвышенной, да и мудрей...
Он, фениксом на пепелище,
Вдруг сделал мир ещё светлей!

Концерт закончен... Свет погас,
Овации, восторг и розы...
Но я не здесь ещё сейчас,
Здесь на лице лишь мои слёзы...

И СНОВА ОТРЫВАЯСЬ ОТ ЗЕМЛИ...

И снова, отрываясь от земли,
Взмывая, словно птица, окрылённо,
Пускаясь в рейс, как в море корабли,
Лечу к тебе, стремясь душой влюблённо!

Меж звёздных троп меня ты разгляди,
Узнай мой силуэт на лунном диске.
Своей любовью путь мне озари,
Чтоб я к тебе вернулась самой близкой.

А подо мною россыпь городов —
Как бусы драгоценные, сплетались.
На сердце столько тёплых, нежных слов,
Шепчу четыре: «Чтоб мы не расстались!»

И чтоб на небе вспыхнула звезда,
Та, что однажды нас соединила...
Чтоб нежное: «Мы вместе навсегда...» —
Кружась, к созвездьям снова возносило!